

Бир катор вақтли нашрларда Михаил Шолоховни катагон килиш билан боғлиқ воқеалар тафсилоти турлича талкин қилинади. «Литературний Киргизстан» журнали тахририяти Шолохов билан кўп бора учрашган, суҳбатлашган ёзувчи ва адабиётшунос Михаил Шкериндан мазкур воқеалар хақида асл хақиқатни хикоя қилиб беришни сўради.

«Мен Михаил Шкериннинг хотира очеркларида ёзилган барча воқеаларни Михаил Шолоховдан эшитганлигига тўлиқ қафилман. Бу Михаил Шолоховнинг ўз хикоялари вариантларидан бирига ўхшаб кетади. Шундай экан, бу вариантни, албатта, ёритиш керак». Михаил Александрович Шолоховнинг ўз вақтидаги собик қотиби Фёдор Шамагоновнинг фикри ана шундай.

Ўттиз еттинчи йилнинг кузагида кечкурун Вешенский станциясидаги Шолоховлар уйида ярим харбий қийинган бир киши пайдо бўлди. У ўттиз ёшлар чамаси, ўрта бўйли, елкалари кенг, алп коматли эди. Салом-алиқдан сўнг у Ростов области партия комитетидан хизмат сафарига келганлиги хақидаги гувоҳномасини кўрсатди. ТарКибот ва ташвикот бўлими инструктори Вешенскийга «махсус топширик билан» келган эди. — Михаил Александрович, дабдурустдан келганим учун кечиринг, — деди у узр охангда. — Колхозчилар уйида жой йўқ экан. Сизларникида тунашга рухсат берсангиз. Бу биринчи тасодиф эмас. Ўша пайтда Вешенскийда мехмонхона йўқ эди, бу ерга иш билан ташриф буюрган обком ходимлари Шолоховникига жой сўраб кўп келишган. У обком пленуми аъзоси, шу туфайли ҳеч бир илтимосни рад этмасди. Оиласи катта — ўзи билан беш киши яшар, аммо уйи тўрт хонали, шу туфайли бир кечалик бошпана учун қийналмаса ҳам бўлади.

Бирок бу ягриндор баходир иккинчи ва ҳатто, учинчи окшом ҳам шу ерда тунади. Шолохов колхозчилар уйига сим қоқиб, бўш жой бор-йўқлигини сўради. Жавоб уни ўйлантриб қўйди. Маълум бўлишича, жой бор экан. «Уч кун бурун ахвол қандай эди?» Уч кун бурун ҳам бўш жой борлиги маълум бўлди.

Мана сизга хангома!

Текшириб кўришга аҳд қилди. Эртаси тонгда кузовида қайиғи бор юк машинаси уйига келишини сўради. Хотини Мария Петровнага деди: «Тонгда балик овига кетаман, хўрак тайёрла». Шу окшом ёмон ухлади, тонг отмасданок турди. Соч-соқолини олди, ювинди. Ошхонага чикса, у ерда инструктор ўтирибди — қийинган, тайёр.

— Ҳа, оч нахордан сизга йўл бўлсин? — сўради Михаил Александрович.

— Сиз-чи, сиз қаёққа? — саволга-савол билан жавоб берди у.

Ишнинг чуви чикди.

— Балик овига бораяпман, — жавоб қилди Шолохов. — Хозир қайик ортган юк машинаси келади. Сизга йўл бўлсин эрта тонгданок?

— Мен ҳам сиз билан, — мехмон бу гапни одатдагидек илтимос қилиб эмас, қатъий ва жиддий охангда айтди.

— Жин урсин, тушунтиринг-чи ўзи, нима гап?! — Михаил Александровичнинг бирдан жахли чикиб кетди.

— Йўл-йўлакай тушунтираман, — ваъда берди обком ходими нохуш киёфада.

Йўлга тушишди. Шолохов хайдовчи билан бакамти кабинада, унинг йўлдоши — кайик билан ёнма-ён кузовда. Станицадан икки километр юрилгач, кабина такиллади. Машина тўхтади. Обком ходими кузовдан сакраб тушди. Шолохов кабинадан чиқди. Йўл ёкалаб кетишди. Шунда вилоят партия комитетидан хизмат сафарига келганлиги хақида гувоҳномаси бор киши гапира бошлади:

— Мен НКВД ходимиман. Мана, менинг гувоҳномам. Мана буниси эса, ёзувчи Шолоховни хибсга олиш ордери. Ўкиб кўринг.

Хаммаси ойдинлашди. Михаил Александрович хар иккала хужжат билан танишди.

Кечаги шубха-гумонлари тасдиқланди.

— Нимаям килардик, — деди у, — буйрукни бажаринг.

НКВД ходими бир кўлида — кизил китобча, бир кўлида — хаворанг варака билан бир дакика жимиб колди. Нигохи каергадир юкорига кадалган. Шалвираган бир алпозда китобчани кители чўнтагига солди. Ордерга бир кўз югуртириб, уни тўрт катлади, майдалаб йиртиб, сочиб юборди. БўКик охангда деди:

— Ўзингизни кутқаринг Михаил Александрович. Сизга бошка имконият бўлмайди. Шолохов хаяжонда эди.

— Каёкка хам борардим? Мамлакатнинг хохлаган бурчагидан топиб олишади.

— Факат Москвага, Сталиннинг хузурига. Факат тезрок.

— Сизнинг ахволингиз нима кечади?

— Қадимги рус маталларида айтилганидек: «Худо йўллаган ёкка». Хизмат сафарим муддати эртага тугайди. Эртадан сўнг мени излай бошлашади. Нима бўлса, бўлар.

Шолохов мамлакатда ягона, менга ўхшаганлар эса жуда кўп, — у кўлини чўзди. — Хайр Михаил Александрович. Эсон-омон етиб олинг.

Бир-бирининг кўлини сиқиб ажралишди, НКВД ходими тупрок йўл бўйлаб чўлга кетди, Шолохов юк машинаси олдига кайтиб келди ва «Аэродромга хайда», — деб буюрди шофёрга.

Вешенскийдан Миллеровогача бир юз олтиш километр, агар тўгри чикса — юз километрдан ортик эмас. Почта самолёти — елканли «ўрдакча» чамаси бир соатлар учади. Аммо йўловчи олмайди. Факат почта ва енгил посилкаларни ташийди. Шундай тасодифлар бўлганки, шошинч иш чиккан пайтларда Шолохов аэродром бошлиқларидан илтимос килар, уни — «кичик габаритли» пассажирни почта кутилари ўрнига олишарди. Бу сафар хам илтимосни рад этишмади.

Унинг ёнида пули бор эди. Кечаги шубха-гумонлардан боши котган ва ташвишга тушган адиб балик овига тайёрлана туриб «хар эхтимолга карши» уйдаги бор жамКармани ёнига солиб олганди. Кета туриб юк машинаси шофёрига тайинлади:

— Мария Ивановнага мени Москвага кетганмиш, деб айт. Шошинч иш чиқиб колди.

Ўша пайтда Миллероводан Москвага авиация катнамасди. У эрта тонгдан кечга довур поездда борди. Вокзалдан такси билан «Москва» мехмонхонасига жўнади.

Староконюшеннийдаги ўзининг квартирасига боришга юраги дов бермади. Хибсга олиш хақидаги ордерга Ежов имзо чеккан, хойнахой, квартира хам назорат остига олинган бўлиши керак.

Мехмонхона директори яхши таниш эди, шу туфайли ундан илтимос килди:

— Мехмонхона маъмурасига айт, хозирча хужжатларимни расмийлаштирмай турсин.

Йўкса, хар галгидек мухлислар бостириб келишади. Менинг дунё-дунё шошилинич ишларим бор, бошка нарсага чалгимаслигим керак.

Директор уни тушунган каби кулди ва деди:

— Шолохов Москвадалигини бирор кимса билмайди, бемалол ишлайверинг, — деб ишонтирди.

Эрталаб Поскребишевга сим кокиб, унинг келганлиги хакида Сталинга хабар беришини илтимос килди. У рози бўлди ва сўради:

— Сен Староконюшеннидамисан ёки «Москва» мехмонхонасида?

Шолохов бу саволни кутган эди, шу боис тутилмасдан жавоб кайтарди:

— Мен бир ошнамникидаман, Староконюшеннига бормадим, ўзиям чанг-тўзонга тўлиб кетгандир-ов?

Поскребишев кулди:

— Мухлислардан кочиб юрибсанми? Майли, майли кочавер, келганлигинг хакида, албатта, айтаман. Эртага кўнгирок кил.

Жудаям хушмуомала. Демак, ордер хакида хеч нарса билмайди, йўкса сухбат бошкача кечарди.

Михаил Александрович хонадан чикмади. Тушлик ва кечки овкатни телефон оркали буюрди. Келтиришди. Вактни ўтказиш максидида ён дафтарчасига у-бу нарсаларни кайд килмокка уриниб кўрди, аммо миясига хеч нарса келмади.

Ежовнинг ордердаги имзосини такрор-такрор эслади. Умуман, ишона олмасди: шундай самимий, илтифотли одам Николай Иванович «Очилган кўрик» хакида кандай тўлкинланиб гапирган эди ва бирданига — хибсга олиш хакида ордер! Шолохов унинг Лубянкадаги уйида бўлган, Иван Макарьевни химоя килганди. Хе йўк-бе йўк, унга ёпишдилар ва камокка олдилар. Фукарлар уруши катнашчиси, ажойиб партия ходими, Ёзувчилар уюшмаси бошкаруви котибларидан бири, карабсизки, турмада! Ежов Шолоховни тинглаб бўлгач, «Майли, текшириб кўрамиз» деди-ю, гапни театрга буриб юборди. Шолохов ўтиниб сўрай бошлади:

— Ўрток нарком, илтимос, буйрук беринг, Макарьевни озод килсинлар.

Ежов самимий кулги билан уни тўхтатиб кўйди:

— Бу канака такаллуф бўлди, Михаил Александрович. «Ўрток нарком!» эмиш. Мен кандай муомала килаётган бўлсам, сиз хам исм-фамилиямни атаб мурожаат килинг.

Макарьевнинг ишини бўлса кўриб чикамиз, вахима килаверманг.

«Мана, хал килишди! Макарьевни-ку кўйиб юборишмади, энди эса менинг номимга хам ордер!» У эшик ва дераза оралигида у ёқдан бу ёқка бориб келар, ёзувчилар билан бўлган учрашув лахзаларини титраб-какшаб эсларди. Эхтимол, бирор нарсани мавридсиз айтиб юборгандирман? Йўк-йўк, хеч нарса бўлган эмас!

Кечаси билан кийналиб чиккан Шолохов эрталаб Поскребишевга яна кўнгирок килди. У хушмуомала охангда жавоб кайтарди:

— Айтдим. Ўрток Сталин «кутиб турсин» деди, хафа бўлаверма, кабул килади. Эртага боглан.

Эртасига кечаги воқеа яна такрорланди. Беш кунки, каторасига шу ахвол. Кўлида ордер билан эшикни такиллаиб остонада пайдо бўладиган одамни кутишга асаблари бардош беролмай, тинка-мадори куриган Шолохов кечкурун мехмонхона ресторанига сим кокиб, бир шиша коньяк олиб келишларини илтимос килди. Келтиришди.

Бу окшом жудаям, жудаям узун кечди.

Тонг отар чоги навбатчини чакириб, яна бир шиша арок топиб келтиришини сўради.

Ресторан соат ўн бирда очилади, буфет эса — тўққизда. Аммо навбатчи топиб келтирди. Бу ердагилар бундай тасодифларга кўникиб, мослашиб кетишган.

Энди узундан-узук кун бошланди.

Калласида минг бир ўй. Уни нима кутаяпти? Бруно Ясенский, Борис Пильняк ва бошка яна кўпларни олиб кетишганини эшитган. Энди унга ҳам навбат келиб турибди. Аммо Сталин-чи! Нахотки ёрдам бермаса? Ахир у билан хар хил кабуллар чоги неча бор учрашган! Шохоловнинг олдига ўзи келиб кўл бериб сўрашган, яхши гаплар айтган. Нахотки ёрдам бермаса?

Икки йил бурунги сўнгги учрашув ёдига тушди. Ростов области партия комитети бюроси уруглик ва озик-овкат ссудалари билан Сталиннинг хузурига боришни илтимос килди. Дон тайёрлаш режасини бажариш учун колхоз омборидаги барча галлани топширишган. Экиш мавсуми якинлашяпти, уруглик эса йўқ. Хатто, ейишга ҳам.

Обкомда тайёрланган папка ва биринчи секретарнинг Сталин номига ёзган хати билан Москвага келди ва Поскребишевга кўнгирик килди, у «хўжайин»га хабар берди. Михаил Александрович кабул килинди. Сталин ёзувчини очик чехра билан карши олди, аммо кандай максадда келганлигини билгач, турки ўзгарди.

— Ўзингизга номакбул ишга кўл урибсиз, ёзувчи Шолохов, — деди у катъий. Хатни ўкиб кўрди, папкадаги хужжатларни бирма-бир вараклади. — Режадан сўнг колхозда на уруглик, на озик-овкат колди, деб ёзишибди. Колхозчиларда эса хали товук бор!

— Ахир ўрток Сталин, экишга хеч вако йўқ! — журъатсиз эътироз билдирди Шолохов. — Колхоз омборлари бўм-бўш.

Сталин папкани ўзи томон тортди, обкомнинг хатига резолюция ёзди, числосини кўйди. — Факат ёзувчи Шолоховга хурматим туфайли. Огохлантириб кўяман: бундан кейин ўзга ишларга аралашманг. Сизга соглик ва ижодий кайфият тилайман! — Сталин столнинг у томонидан кўлини чўзди. Юзлари тошкотган эди.

Хўш, ёрдам берадими, йўқми? Соатига каради. Кўз олдини туман коплаган, ракамлар сакрарди. Нахотки кечкурунги саккиз бўлса? Поскребишев хозир ўз ўрнида бўлиши керак. Кўлини телефонга чўзди ва бирдан тортиб олди. Мумкин эмас. Мастман. Айнан шу пайтда телефон каттик ва узундан-узук жириглаб колди. Мехмонхона директори бўлиши керак. Шолоховнинг бу ердалигини ундан бошка хеч ким билмайди. Трубкани кўтарди: «Эшитаман».

— Нега кўнгирик килмай кўйдинг? — Салом-аликсиз сўрокка тутди Поскребишев. — Ўрток Сталин кутяпти. Сенга машина кетган.

— Хозирми? — кўркиброк сўради Шолохов. — Машина каёкка жўнатилган?

— Каёкка бўларди, сенга, «Москва» мехмонхонасига.

— Менинг бу ердалигимни кандай билдинг?

Поскребишев кулди:

— Хизматчилик, азизим, хизматчилик. — Ва бирдан бошка охангда деди: — машина айтилган вақтда хузуригга боради. Кутаман.

— Александр Николаевич, — ялинишга тушди Шолохов, — мен хозир боролмайман. Шу кунларда ниҳоятда асабийлашдим ва тунда ичдим. Ахир, охирги марта қачон ичганлигимни ҳам эслай олмайман. Хозир эса асаблар... Хазилми ахир, олтинчи кун!

— Ўрток Сталин кутяпти, — катъий такрорлади Поскребишев ва трубкани кўйиб кўйди.

Нима килиш керак? Бормасинми? Унда ордер нима бўлади. Мумкин эмас, бормаслик мумкин эмас! Бу ахволда бориб ҳам бўлмайди. Сталиннинг олдига маст холда бориш — ақлдан озишдай гап! Эшик тақиллаши бу телбанамо ўйларга бархам берди.

Беш минутдан кейин уни хаяжонланган Поскребишев карши олди. Койиниб, тирсагидан ушлади-да, уни ваннали хонага судради. Шолоховнинг бошини тизиллаб оқаётган муздай сувга тикди. Икки-уч минут шу ахволда ушлаб турди. Сўнгра унинг кўлига тарок тутказиб: — Сочларингни тара, ана ойна, — деди.

У таранди, гимнастёркасини, мўйловни тўғрилади ва деди: — Тайёрман!

Поскребишев уни Сталин кабинети эшиги томон итараркан: «Омад ёр бўлсин» деб кўйди. Остонадан ўтибок Михаил Александрович донг котиб тўхтаб колди. Сталиннинг ёзув столига кўндаланг кўйилган узун стол атрофида Сиёсий бюро аъзолари ўтиришарди. — Ўтиринг, ўрток Шолохов. Бу кўп давом этади. Шолохов ўтирди. Сталин Сиёсий бюро аъзоларига тушунтирди: — Ёзувчи Шолоховни хибсга олиш хақида ордер берилган. Айблов хулосасини эшитамиз. Кани ўкинг, ўрток Ежов.

Дастлабки сўзларок Шолоховни таажжубга солди. У контрреволюцион ҳаракатлари учун айбланарди. Хатто фактлар ҳам эътироз қилиб бўлмайдигандек эди гўё. Шу число, шу ой, шу йил, фалон соат, фалон минутда Шолоховнинг Вешенский станицасидаги уйига фалон колхоз раиси — исми, фамилияси, отасининг исми — келди. Уйда шунча вақт бўлди. Бир кундан сўнг номи зикр этилган колхозда икки гарам пичан ёниб кетди, моллар кишда емишсиз колди. Шу число, шу ой, шу йил, фалон соат, фалон минутда, Шолоховнинг уйига шунга ўхшаш МТП директори — исми, фамилияси, отасининг исми, — кадам ранжида килди, шунча муддат уйда бўлди, икки кундан кейин ушбу МТП хизмат кўрсатадиган колхоз далаларида учта комбайн ва олти трактор ишдан чиқди. Колганлари ҳам ана шундай руҳда эди.

Михаил Александрович тинглади, эслаб кўрди. Дарҳақиқат, номи тилга олинган одамлар ҳар қайсиси ўз илтимоси билан униқиди бўлишган. Кимдир райкомдан, ўзини химоя қилишни сўраган, кимдир прокурорнинг Кайриконуний ишларидан шикоят қилган. МТП директорини ҳам эслайди. У трактор ва комбайнлар учун эҳтиёт қисмлар олишда ёрдамлашишни илтимос қилган.

Коллективлаштириш хақидаги машҳур роман автори ҳузурига нафакат яқин-атрофдаги колхоз ва МТПлардан — мамлакатнинг барча бурчакларидан одамлар келишарди.

Махаллий раҳбарлардан адолат қутишдан умидсизланганлар болаларча ишонч билан Шолоховга мурожаат қилишарди. — У ёрдам беради, бизни тинглайди, керакли жойга ва зарур кишига кўнгирик қилади. Ва муродимиз ҳосил бўлади, деб ўйлашарди.

Шолохов келувчиларга ўзининг хокимият эмаслигини тушунтирар, аммо ҳар доим ёрдам беришга уринарди — баъзан бунинг уддасидан чиқарди ҳам. Бесим телеграф муваффақиятлари уни бу ерда ҳам, у ёқда ҳам машҳур қилиб юборди, натижада илтимос қилувчилар тўдаси кўпая бошлади.

Мана оқибат: «контрреволюция!» Кани энди колхоз раисига пичан Карамларини ёқиш, МТП директорига эса комбайн ва тракторларни ишдан чиқариш хақида шипшитиб кўймаганлигини исботлаб ҳам кўрчи?!

Шолохов ана шулар хақида ўйлар, Ежов эса ўқишда давом этарди. Машҳур адабиётчиларнинг ҳам фамилиялари тилга олиндики, улар Шолоховнинг Сиёсий бюро аъзолари хақида, хатто ўрток Сталин тўғрисида ҳам беандиша сўзлар айтганлигини ўз кулоқлари билан эшитишган эмиш. Тагин ҳаммаси тўла-тўқис: қаерда, қачон, қандай шароитда, кимларнинг гувоҳлигида.

Узун стол атрофида ўтирганлар кимир этишмайди. Ҳаммасининг нигоҳи ерда.

Ва ниҳоят, маъруза тугади. Ежов қора папкасини ёпди, ўтирди ва графиндан сув қуйиб ичди. Сталин бироз паузадан кейин сўради:

— Сиёсий бюро аъзоларининг фикри кандай?

Хамма жим. Сталин бир дакича кутди, ўрнидан туриб эшик томон юрди. Келяпти-ю, Шолоховга тикилади. Шолохов ўрнидан кўзгалди, харбийчасига котиб турди. Сталин унинг кўзларига тикилганича тобора якинлашмоқда. Шолохов ҳам кўзларини олиб кочмади. Ёнма-ён бўлишгач, Сталин бир лахза тўхтади ва яна юрди. Шолохов ўгирилиб унга каради. Эшикка етишга сал колганда Сталин оркага кайтди. Юмшок гиламда унинг кадам товушлари эшитилмас, факат формали кийим-боши шитирларди.

У ўз столи ёнига кайтиб келди ва яна сўради:

— Кани, Сиёсий бюро аъзоларининг фикри кандай?

Тагин чурк этган овоз бўлмади.

Сталин трубкага тамаки тика бошлади. Тамакини жойлаштириб бўлгач, чекди ва учинчи бор сўради. Яна сукунат. Сталин узундан-узок сукунатни кутиб турди ва катъий охангда деди:

— Саводсизларча ёзилган хужжат! Бу ярамас иншони ахлатга чиқариб ташланг ўрток Ежов.

Ва бирданига кучли товушлар тўлкини пайдо бўлди:

— Тўппа-тўгри.

— Росаям тўқишибди.

— Мамлакатнинг энг яхши ёзувчиси бўлса-ю — яна хибсгами?

1942 йил 21 майда «Правда»нинг харбий мухбири Шолохов Тугилган кунини нишонлаш максатида фронтдан Москвага келди. Таклиф килинган бир гуруҳ офицерлар ҳам у билан бирга эдилар. «Националь» мехмонхонасига тўпланишди.

Одамлар эрталаб ўк ёмгири остида окопларда эди. Кечкурун хазил-мутойиба билан серхашам дастурхон атрофида ўтиришарди. Шолохов худди окоплардагидек «норкомчасига» юз граммлик кружжаларга эмас, товланаётган биллур рюмкада арок куйди.

— Дўстлар, — паст овозда бошлади Шолохов, — мен бу бир кунлик отпускани сизлар учун тасодиф туфайлигина олишга эришдим.

Эшикнинг каттик такиллаши унинг нутқини бўлди ва рухсат кутиб турмасдан хонага навбатчи администратор кирди:

— Сизни телефонга чакиришаяпти, Михаил Александрович. Мудофаа халк комитетидан. Шундай дакикаларда шу керакмиди! Шолохов навбатчини койиб берди: кимки уни сўрайдиган бўлса, эртага кўнгирок килсин. Факат харбий линиядан ташкари.

— Сўранг, ким. Телефон номерини ёзиб кўйинг, ўзим сим кокаман.

Администратор кетди. Михаил Александрович нутқини давом эттирди. Тугилган кун-куролдош дўстларнинг маданий шароитда учрашувлари учун энг яхши бахона. У ана шундай кутловдан хурсанд.

Администратор хонага такиллатмасдан чошиб кирди ва бидирлаб кетди:

— Телефонда ўрток Сталин!

Тўгри, Шолохов Сталинга кўнгирок килган, факат Поскребишев оркали. Аммо Сталиннинг Шолоховга сим кокиши — ҳеч қачон бўлган эмас. Бу мутлако ишониб бўлмайдиган хол.

Зина бўйлаб навбатчи хонасига югуриб тушди. Трубкани олди-ю, харбийчасига ахборот берди:

— Салом, полковник Шолохов. Маршал Сталин гапираяпти. Нима бу, азизим, шодиёнангизга мени таклиф килмадингизми? Лейтенант ва капитанларни чакирасиз.

Олий бош кўмондонни назар-писанд килмайсиз-а? Яхши эмас, ўрток полковник, яхши эмас.

— Шундай, ўрток Бош кўмондон — Шолохов Сталиннинг хазиллашаётганлигини тушунди, — полковник Шолоховнинг чакиришга хадди...

— Сиз мени таклиф килмасангиз, унда мен сизни таклиф киламан. Тугилган кунингизни менинг дала ховлимда нишонлаймиз. Машина жўнатилган.

— Мен хурсандман, жудаям бахтиёрман, — хаяжонланганча гулдуреди Шолохов, — факат кандай бўларкан... Дастурхон атрофида мехмонларим бор...

Сталин жарангсиз, бўКик кулди.

— Менга тўнкаринг. Олий кўмондон таклиф килаяпти, десангиз, хафа бўлишмайди, деб ўйлайман.

Шолохов хонага — мехмонлар хузурига кайтганда шофёр ўша ерда эди. Йигирма минутлардан кейин машина шахар ташкарисига чиқди. Калин девор, дарвоза, унинг устида хира лампочка. Атроф — ўрмон, жонзот йўк. Дарвоза очилиб, машина кирди, хиёбон бўйлаб анча юргач, икки каватли уй подъезди олдида тўхтади. Шолоховни дахлиздан озгин кекса аёл карши олди.

— Ечиниб бу ёкка ўтинг, — деди у боши билан ёпик эшикка имо килиб.

Шолохов Бош кўмондон кароргохида уни харбий кишилар карши олишини кутганди. Ахир сокчилар ҳам бўлиши керакку. Бу ерда эса шу озКин кампирдан бошка — дарвозада ҳам, подъездда ҳам, дахлизда ҳам хеч ким йўк. Нахотки, унинг феъл-атвори шунчалик оддий?

Катта ойна каршисида кители ёкасини тўгрилади, мўйловини силаб, эшик томон юрди.

Эшик огир бўлишига карамасдан бешовкин ва охиста очилди. Катта хонадаги икки кишига мўлжалланган доира стол атрофида, олдида очик китоб билан Сталин ўтирарди. У уй кийимида — оддий очик жигарранг баркут костюмда эди.

Шолохов учун бу кутилмаган воқеа эди, шу боис у туш кўраяпманми, деб ўйларди.

Сталинни харбий эмас, граждани кийимида, тагин баркут камзулда кўришни аклга сиқдириб бўлмасди.

Михаил Александрович бешовкин кирди, аммо Сталин эшитди. Китобни бир ёнига суриб, ўрнидан турди, уни карши олди. Чехраси очик, кулгига мойил эди. Кўл ушлашиб кўришди, кучоклашишди, сўнгра уни стол олдига олиб келиб, деди:

— Ўйлайманки, икковимиз, зерикиб колмаймиз. Яхшилаб ўтириб олинг.

Дастурхонда лимонли сомга (балик тури) тилимчалари, юпка килиб кесилиб пишлок кўшиб димланган колбаса, хозиргина келтирилган помидор, бодринг, кўк пиёз, шивит, яна канакадир кўкат. Сталин сўради:

— Нима ичамиз?

Шолохов шу охангда жавоб кайтарди.

— Арок, ўрток Сталин.

— Кўйинг-е, Михаил Александрович! Биз сиз билан бу каттакон давлатда Тугилган кунда арок ичадиган охирги одамлар эмасмиз. — У ўрнидан туриб девор ёнидаги буфетга борди. — Менга грузинлар бир шиша кўхна коньякдан жўнатишибди. У похолдан тўкилган идишдаги олтинранг шишани олди.

Кайтиб келиб, рюмкаларга коньяк куйди ва тагин гапирди:

— Мен сизни нима учун таклиф килдим, биласизми! Сизни табриклаб кадах кўтаргим келди. Уруш кетяпти. Огир. Жудаям огир. Галабадан кейин бу хақда ким яхшилаб ёзади. Худди «Тинчокар Дон» каби муносиб асар! — у кўзи билан очик китобга ишора килди. —

Мана, кайтадан ўқиб чикяпман. Жасур кишилар тасвирланган. Мелехов ҳам, Подтелков ҳам, бошка кўплаб кизиллар ва оклар ҳам бор. Суворов ва Кутузов сингарилар эса йўк. Уруш эса, ўрток адиб, айнан ана шундай буюк саркардалар билангина галаба козонади. Бугунги Тугилган кунингизда сизга узок йиллар мустахам соглик ва худди «Тинчокар Дон» сингари ёркин, хакконий вокеаларни акс эттирган кенг камровли янги таланти асарлар яратишингизни тилайман. Унда кахрамон солдатлар ҳам, генерал саркардалар ҳам, хозирги дахшатли уруш катнашчилари ҳам ўз инъикосини топсин.

Шу сўзлардан сўнг Сталин рюмкани кўтарди. Шолохов ҳам. Тўкиштирдилар. Ичишди. Сўнгра Шолохов:

— Рахмат самимий сўзлар учун, — деди. — Юксак ишонч учун ҳам. Ўйлаб кўраман. Хали билмайман, кувватим етадими, йўкми.

— Етади, — ишонтирди Сталин. — Хозирги рус адабиётида Михаил Шолохов — энг буюк сиймо.

— Ишонтиришга журъат килолмайман, — Шолохов бундай «авансли» юксак мактовдан хижолат тортди. — Хозирча бир нарсани ваъда килишим мумкин: ўйлаб кўраман, кенг камровли роман учун урушдаги турфа хил одамларни кузатиб бораман, катъий сюжет топишга уринаман.

Сталин гапни илиб кетди:

— Сизни айнан ана шундай фикрга илхомлантирмоқчи эдим. Уруш буюк саркардалар галабаси билан якунланади, забардаст бадий асарларни эса буюк адиблар ёзишади.

Шулар ва бошқалар учун ҳам ичамиз!

Дастурхон бошида ярим окшомгача ўтиришди.

Машина эшик олдида кутиб турарди. Сталин кузатишга чикди. Каттик кўл сикишишлар билан хайрлашдилар.

Поклонний горадан «Националь» мехмонхонаси сари борар экан, Шолохов кутилмаган учрашувни хаяжон ва безовталиқ билан эслади. Дастурхон бошидаги биринчи дакикалариданок у Олий бош кўмондоннинг максadini тушунди: ёзувчи эркин шароитида, карийб ўзаро тенг сухбат жараёнида унга рўпара ўтириб тикилсин, бу уруш ва унинг саркардалари хакида «кенг камровли» романни кандай ёзиш кераклигини тушуниб олсин.

Яна эслади: уруш темаси хакидаги сухбат якунлангач, у ёппасига коллективлаштиришда ва кулок килиш билан боглик хатолар хусусида гапиргиси келди. Шолохов «Очилган кўрик»нинг иккинчи китобини ёзишни урушдан олдин бошлаган эди, бироқ боши берк кўчага кириб колди. Кулок килинган дехкончилик билимдони Титок Бородиннинг фожиавий такдирини ўрганиш уни ўйлантириб кўйди. Оиласидан шунча узокда унинг ахволи кандай кечдийкин? Аммо Сталин билан бу хақда сухбатлашишга журъат килолмади. Жойи эмасдай туюлди... Афсус, бўлмади. Шофёр билан хайрлашар экан, сўради:

— Сокчиларсиз у кандай ўтирибди-а?

Шофёр кулди:

— Сезмадингиз шекилли? О, бу жуда катта санъат?

1951 йил ёзида Шолохов Ефим Пермитин билан бизни Вешенскийга — каклик овига таклиф килди. Унинг янги уйида бир хафта яшадик. Кундуз каклик овладик, кечаси тугалланмас адабий сухбатлар килардик. Ўша пайтларда у ўзининг Сталин билан бўлган учрашуви хакида хикоя килганди. Бир куни ундан сўрадим..

— Уруш хакидаги «кенг камровли» роман нима бўлаяпти?

У кўлларини кўкрагига кўйганча узок вақт индамади. Биз Пермитин билан унинг «Хохлайсизларми, бир бобини ўқиб бераман» дейишини кутгандик. У оғир ва охиста тарзда бутунлай бошқача гапирди:

— Ўйлаб ўйимга етган эмасман. Буюк саркарда образи чикмаяпти. Поскребишев кўнгирок килиб роман учун Генштабнинг архивидан ҳеч қандай ҳужжат керак эмасми, деб сўрагани. Ўтган ҳафта оғзи сўргичланган катта бир қоп коғоз жўнатишгани. Хали тартибга келтирганим йўқ. Гап ҳужжатларда ҳам эмас... Ўзимга сезиляптики, негадир ёпишмаяпти.

Оқшом Пермитин мени уйготди — биз у билан бир хонада ётардик, секин шивирлади: — Биласизми, у ҳозир қандай ҳавф остида? Уруш тугаганига олти ой бўлаяптики, ваъда қилган романидан хали дарак йўқ. Буюк саркарда унга ўзини ҳар тамонлама кўрсатди: уни турмадан кутқариб қолгандай бўлди, Тугилган кунини ўз дачасида нишонлади, Шолохов унинг рухсати билан мени камокдан чиқариб олди. Буюк саркарданинг фикрича, буларнинг барчаси учун у тоғон тўлаши керак. Михаил эса тўламаяпти. Бошқа бир куни Шолоховнинг ўзи узилиб қолган суҳбатга қайтди. Гўё у яхши ухлаёлмаган, фақат шулар ҳақида ўйлаганга ўхшарди.

— Ваъда қилинган ва ёзилмайдиган роман менинг учун худди катта йўлдаги ёпик шлагбаумга ўхшаб туюлади. Мени «Очилган кўрик»нинг иккинчи китоби устидаги иш безовта қиляпти, аммо уни давом эттиролмаёман. Титок Бородин оиласининг тақдирини фақат Сталиннинг рухсати билангина ёзиш мумкин. Унинг олдида бу илтимос билан бориш учун кўлингга уруш ҳақидаги роман бўлиши керак. Ҳеч қандай чора йўқ. Келгуси сафар мени Вешенскийда — Шолоховникида эллик тўртинчи йил бўлдим. Уникида бир ҳафта яшадим. Хопреда балик тутдик. Бир куни эрта тонгда у хонамга кириб, оёғимни силкилаяпти:

— Қанча ухлаш мумкин! Тур, гап бор.

Рус дехкончилиги темаси уни жуда тўлқинлантириб юборарди.

— Мен нима учун Вешенскийга боғланиб қолдим? Бу ерда дехконлар билан бақамти яшайсан. Бизнинг барча кулфатларимиз дехкончиликни тушунмаслигимиздан. Ленин буни яхши тушунгани, биз эса кадрига етмаймиз. Коллективлаштириш яхши ва зарур иш. Аммо нега энди «ёппасига» экан? Нега тўс-тўпонли равишда? Кулок қилиш нима учун? Дехкончилик — буюк синоат. Уддабурон дехкон ўз кишлоқи канорасидаги ҳар қарич ердан қандай фойдаланишни, қаерга нима экишни яхши билади. Чорвачилиқда ҳам шундай. Дехконга ёрдам бериш керак эди, биз эса Титок Бородин сингари энг қобилиятли, уддабурон, идрокли дехконлардан ерни тортиб олдик, оиласи билан, худо билади, қаерларгадир қувгин қилдик. Ва оқибат, нонсиз, гўштсиз ва сутсиз қолавердик. Мен уни хайрат ва безовта бўлиб тингладим. У гапдан тўхтагач, сўрадим:

— Нахотки, сен буларнинг ҳаммаси ҳақида «Очилган кўрик»нинг иккинчи китобида ҳикоя қилсанг?

У гапнинг жилмайди ва чуқур хўрсиниб гапира кетди:

— Шундай қилиш керак. Мехнатқаш Титок Бородинни оиласи билан ўз она-ерига қайтармок лозим. Худди у сингари дехкончилигимиз ва чорвачилигимизнинг бошқа талантли усталарини ҳам қайтариш керак. Беш-олти йилдан сўнг, нафақат ўз мамлакатини, бутун Европани озик-овқат билан кўмиб ташлаган бўлишарди. Аммо, фурсатни бой бердик! Ҳозир ундай кишилар йўқ. Хатто ишонч ҳам йўқ. Мабодо ёзган тақдирда ҳам чиқаришмайди.

Унинг юзларида қандайдир аччиқ қисмат зоҳир эди. Узок ўйланиб қолди, мен кутдим.

— Якинда «Правда» тахририятининг илтимоси билан кўриқка бордик. Неча юз йиллардан кейин бу ерда биринчи бор ер хайдашмоқда. Хосил ниҳоятда мўл. Биз эса «ура» деймиз хор бўлиб. Хосилни эса нобуд киламиз. Тешик юк машинасидан дала йўли бўйлаб кета-кетгунча галла тўкилган. Галла далада, ўрим-йигим пайтида, Миср эҳромлари каби хирмон килиб уюлганда ёмгир остида колмоқда, намикмоқда, чиримокда, улардан буркираб буг кўтарилмоқда. Ана шу ахволда неча минг тонна галла нобуд бўлганлигини ҳеч ким билмайди. Дахшат, дахшат!

Буларнинг барчасини мен очеркимда айтдим. «Правда» бош муҳаррири Поспелов титровка тушиб колди. Шунда мен Марказий Комитет секретари Суслов хузурига кирдим. У ўкиб, катъиян ман килди. Мана сизга асл моҳият: очилган кўриқдаги нуксонлар хақидаги очеркни ёритиш мумкин бўлмапти-ю, коллективлаштириш давридаги Марказий Комитетнинг хатолари хақида роман ёзишга йўл бўлсин!

Орадан уч йил ўтгач, Шолоховнинг Москвадаги квартирасида бу суҳбат яна кайтадан такрорланди. Эллик еттинчи йилнинг сентябрида Михаил Александрович Хрущёвнинг таклифи бўйича Ялтадан ўримга томон кетиладиган йўлнинг олтинчи километрида жойлашган дачада бўлди. У Москвага умидвор руҳда кайтиб келди. Уни бундай руҳда кўриб, биз Пермитин билан кувондик. Самарали учрашув бўлибди. Шолохов шундай деб хисоблади.

— Коллективлаштириш ва кулоклаштириш хақида ҳам гап бўлдими? — сўрадим мен.

— Бўлди. — Михаил Александровичнинг ковоқи осилди. — Хрущёв кулоклаштириш билан ёппасига коллективлаштириш даврида ковун туширишганини тўғри деб топди, аммо бу темага кайтишни арзимаёди, демокда. Унинг фикрича, колхозчилар ўзини окляпти, кулоклаштириш билан боглик воқеаларни эса энди тузатиб бўлмайди. У даврдаги дехконлар эндиликда йўк.

Пермитин гапга аралашди:

— Цензура хақида ҳам гап бўлдими?

— Бўлди, бўлганда кандок, — Шолохов жонланди. — Хрущёв замонавий асарлари учун ёзувчилар энди таъкиб остига олинмайди, деб ишонтирди. Албатта, биринчи планда ижобий кахрамон туради, аммо камчиликлар хақида ҳам сукут саклаш керак эмас. У айникса, бюрократизмни фош этишга чакирди.

Шолохов Хрущёв дачасида саккиз кун бўлган эди.

Бир куни эрта тонгда — хира-шира ёруқликда улар иккови денгиз бўйига чиқишади.

Жим кетишмоқда, тўлкиннинг шовкини ҳам эшитилади. Бирданига Хрущёв:

— Хохлайсизми, мен сизга эртак айтиб бераман, — деб колди. Шолохов унга хайрат билан тикилди. — Ха, ха, эртак — сичконлар мушукни кандай дафн килишгани хақида. Мана бу тошга ўтириб олайлик.

Ўтиришди.

— Хайратлანаяпсизми? — сўради Хрущёв. Ва тушунтирди.

— Сталин кандай ўлганлиги ва биз Марказий Комитет Президиуми аъзолари унинг хузурида кандай титровка тушганлигимиз хақида. Кечкурун у соғлом ва кувнок эди, ўз дачасига яхши кайфиятда жўнаб кетди. У хар доимгидек ўзи одатланган вақтда ётади, эрталаб эса хобхонадан чикмайди. У ўта пухта одам эди. Унинг дачасида бўлган ходимлар безовталанишарди. Бир соат, икки соат ўтди. Эшик ортида тик этган товуш йўк. Эшик эса ичкаридан пўлат зулфак билан ёпилган эди, негаки Сталин ўз хаётини ҳеч кандай кулфга ишонмасди. Эшикни очишнинг иложи йўк эди. Такилатишга эса ҳеч ким журъат киломасди. Кўркишардики, гўё уни уйкусизлик кийнаган, тонг отиш олдидан кўзи

илинган бўлиши мумкин?

Сокчилар бошлиги Маленковга кўнгирик килди. У Марказий Комитет Президиуми аъзоларини зудлик билан чакирди. Хрущёв таъкидлаганидек, барча аъёнлар, Сталиннинг дачасига йўл олишади. Улар навбат билан оёк учида эшик олдида келишар, тиркишга кулогини тутишарди. На товуш, на шитирлаш эшитилади. Ухлаяптими ёки унга бирор нарса бўлди? Буни кандай аниклаш керак? Такиллантиш лозим эди, аммо ҳеч кимнинг хадди сигмасди.

Нима килиш керак? Президиум аъзолари мунтазам шивирлаб маслахатлашар, аммо бирор қарорга келишолмасди. Шу зайлда ўн саккиз соат ўтди.

Нихоят, хобхонада нимадир огир гурсиллади. Сталин дивандан йикилиб тушди, деб ўйлашди. Шу онда бир овоздан эшикни очишга келишилди. Дурадгор ва слесарь асбоб-ускуналари билан аллақачон шу ерда эдилар. Очишди. Сталин кўзлари юмук, осмонга караганча диван ёнида гиламда нокулай ахволда ётарди. Унинг огир нафас олаётганлиги эшитилиб турарди.

Унинг олдида биринчи бўлиб врач келди. Текшириб кўрди, у ёк-бу ёқини пайпаслади, томир уришини санади ва деди:

— Жуда огир тасодиф. — Ва кўли билан: тамом, умид йўқ, дегандай килди.

Шунда Берия гиламда ётган кишининг қошига одимлади. Барча тўпланганларга кўз югуртириб чикди ва тантанавор овозда эълон килди:

— Хукмдор йикилди! Ўлди!

Бу кичкирикдан Сталин уйгонгандек бўлди, чап кўзини очди, Берияга бир лахза қараб турди, сўнгра ўзини ўраб турганларга бирма-бир нигоҳ ташлади ва яна унинг кўзи Берияга қадалди. Хамма кўрдик унинг нигоҳи табиий ва бамаъни эди. Энди нима бўлади? Дахшат! Ахир Бериянинг у ҳақда айтган ярамас сўзларига ҳеч ким қарши бормади-ку!

Берия Сталиннинг олдида чўкка тушиб, хўнграб йиглаб юборди.

— Хурматли ўртоқ Сталин, ахмокман, кечиринг, шафқат қилинг.

Молотов унинг ёқасидан ушлаб, четга суриб кўйди. Сталин кўзини юмди, гарчанд хануз нафас олаётган бўлса-да, унда бошқа тириклик аломати кўзга ташланмади.

— Хрущёв менга мана шундай эртақ айтиб берганди, — деб гапни тугатди Шолохов. — Мушук ва сичконлар ўйини...

Шолоховни хибсга олиш ҳақидаги ордери йиртиб ташлаган НКВД ходими ҳақида икки оғиз сўз. У бир неча сутка Дон яқинидаги чўлда яшириниб юрди, аммо излаб топишди, камашди ва каттик қийнашди.

Эллик саккиз ёки эллик тўққизинчи йилда Шолоховнинг Москвадаги квартирасида бир гуруҳ ёзувчилар қандайдир муносабат билан яна тўпланишдик. Ўтиришда Ефим Пермитин, Леонид Соболев, Фёдор Шамагонов, адабий нашрлар давлат комитети директори Григорий Владикин ва менга нотаниш, ўрта ёшдаги яна бир киши бор эди. Мен кечроқ келдим, Михаил Александрович мени нотаниш киши олдида олиб келиб, деди:

— Эслайсанми, мен сенга ёзувчи Шолоховни хибсга олиш ҳақидаги ордери йиртиб ташлаган НКВД ходими ҳақида гапиргандим. Ўша одам шу. Таниш. Хозир министрлик парткоми секретари, менинг дилкаш дўстим Иван Семёнович Погорелов.

Танишдик, Михаил Александрович, ўз дўстига ишора қилиб:

— У ажойиб кўшикчи, — деди. — Кўшик айтағимизми, а? — Ва паст овозда «Ўрдақлар учишмоқда» номли севимли казакча кўшигини бошлади.

Огирлигини чап оёгига ташлаб, Погорелов ўрнидан турди, Шолоховни кучоклаб, худди шу охангда жўр бўлди:

— Ўрдақлар учмокда икки гоз билан...

Мана хаёт кандай. Хатто огир кулфат ҳам кўшик билан тугайди.

Рус тилидан Эсиргап БОЛИЕВ таржимаси